

За все мои грехи и заблужденья,
Земля моя, не знал я до сих пор
Страшнее кары, чем твое презренье,
Страшнее, чем безмолвный твой укор.

Что может быть суровой и печальней,
Чем приговор земли, где жизнь прожил,
Где, словно совесть горцев, снег кристальный И чисты камни дорогих могил.

1962